

УДК 940.2

А.П. Толочко

СТАЧЕЧНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧИХ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (ИЮНЬ 1910 – АПРЕЛЬ 1912 г.)

На примере сибирского региона определены количественные и качественные характеристики стачечного движения рабочих в начале нового революционного подъема, выявлен состав участников забастовочной борьбы, а также уровень ее организованности. Прослежены общие черты и особенности развития стачечного движения рабочих в Сибири в начале нового революционного подъема (июнь 1910 г. апрель 1912 г.) по сравнению с центральными районами страны.

Ключевые слова: стачечные выступления, рабочие, Сибирь.

Ведущим фактором освободительной борьбы трудящихся Сибири в конце XIX – начале XX в. являлось рабочее движение. При всем разнообразии его проявлений наиболее специфически пролетарской формой борьбы была стачка. Именно рост стачечной борьбы российского пролетариата во второй половине 1910 г. свидетельствовал о начале нового подъема рабочего движения в стране после трехлетнего периода политической реакции 1907 – первой половины 1910 г. Если с января по май 1910 г. включительно в России состоялось около 100 забастовок с числом участников до 22 тыс., то с июня по конец декабря того же года 292 стачки с числом участников около 56 тыс., т. е. число стачек и количество участников увеличилось почти втрое [1. С. 108, 137].

Оживление активности рабочего класса России во второй половине 1910 г. еще не означало глубоких количественных и качественных сдвигов в стачечной борьбе. В указанном году из 78 тыс. забастовщиков лишь 6 тыс. участвовали в политических стачках, остальные – в экономических выступлениях. Как и в годы реакции, стачки носили преимущественно оборонительный характер, причем большинство их закончилось поражением. Подъем рабочего движения в 1910 г. происходил, таким образом, довольно медленно. Особенно это относилось в первые месяцы подъема к рабочим отдаленных от центра окраин. В Сибири во второй половине 1910 г. по сравнению с началом того же года заметного оживления стачечного движения не наблюдалось. Если с января по конец мая 1910 г. здесь состоялось 23 стачки, то в последующие месяцы – 29 выступлений. Количество забастовщиков во второй половине 1910 г., по сравнению с январем – маем, даже уменьшилось: 696 и 3104 чел. соответственно. Показательно также, что в первые месяцы подъема (с июня и до конца декабря) состоялось всего 7 политических

забастовок. Экономические забастовки нередко охватывали лишь часть рабочих, были непродолжительными, что существенно влияло на их результативность. Так, в первые месяцы подъема лишь 4 стачки закончились победой рабочих [2. Т. 3. С. 21, 23–24].

Рабочее движение в России в 1911 г. – начале 1912 г. характеризовалось дальнейшим переходом в наступление широких слоев пролетариата. Так, количество известных стачек в целом по стране увеличилось с 392 в 1910 г. до 850 в 1911 г., а число участников возросло соответственно с 78 тыс. до 195 тыс. Только за первые три месяца 1912 г. (до расстрела рабочих на Ленских приисках) в стачечном движении приняли участие свыше 40 тыс. рабочих [1. С. 137]. Хотя основное число участников в эти годы, как и в 1910 г., приходилось на долю экономических стачек, отчетливо наметилось повышение политической активности российского пролетариата. В 1911 г., по сравнению с 1910 г. число участников политических забастовок увеличилось примерно в 6,5 раза [1. С. 137].

Динамичное нарастание пролетарской борьбы в индустриальных центрах страны являлось важным фактором, ускорившим втягивание в движение рабочих на периферии, в том числе и в Сибири. В 1911 г. стачечное движение здесь также обнаружило тенденцию к росту, заметно изменились его размеры и структура. Так, в 1911 г. в Сибири состоялось 63 стачки с участием в них 7377 рабочих, между тем как за предшествующий год – 52 забастовки с участием в них 3800 рабочих. В первой четверти 1912 г. борьба рабочих продолжала нарастать. С января по начало апреля этого года сибирские рабочие провели 62 забастовки, в которых приняли участие около 6 900 чел. [2. Т. 3. С. 21, 158–170].

В отличие от центральных районов страны в Сибири оживление пролетарской борьбы в первые

годы подъема не сопровождалось ростом политических выступлений местных рабочих, лишь в начале 1912 г. здесь наблюдалось увеличение числа забастовок со смешанными требованиями. Вместе с тем стачки все больше приобретали наступательный характер. В 1910 г. таких выступлений было всего 18, в 1911 г. – 27, в 1912 г. только в первой четверти года рабочие провели 57 наступательных забастовок [2. Т. 3. С. 24, 158–170]. Однако наступательные выступления стали отчетливо преобладать в Сибири лишь в первой четверти 1912 г., тогда как в центральных губерниях страны – уже с начала 1911 г. Наступательная борьба рабочих в Сибири «запаздывала» по сравнению с действиями пролетариата промышленных центров страны. Это было проявлением общих закономерностей революционного движения: передовые отряды шли во главе борьбы пролетариата. В 1911 – начале 1912 г. в Сибири возросло число успешных забастовок. Исследование этого важного показателя пролетарской борьбы в крае показывает, что если в 1910 г. успешно для рабочих окончилось около 20 % стачек, то в 1911 г. – свыше 25%.

Количественный рост забастовок в Сибири в 1911 г. – начале 1912 г., увеличение числа наступательных и успешных стачек – все это было тесно связано с изменениями в составе участников стачечной борьбы в рассматриваемом периоде. Если в 1910 г. в забастовочном движении доминировали строители, за ними шли горняки, то в 1911 г. – начале 1912 г. положение существенно изменилось. Горняки по степени участия в движении заметно опередили строителей. Наряду с ними в это время в стачечных выступлениях более активно стали участвовать рабочие обрабатывающей промышленности. В 1911 г., в частности, они провели 19 стачек (в 2,4 раза больше, чем в 1910 г.). На предприятиях обрабатывающей промышленности своей активностью в борьбе особенно выделялись рабочие-металлисты и печатники. Это были сравнительно небольшие по численности, но наиболее сформировавшиеся отряды рабочих. На их долю приходилось более трети от общего числа стачек на предприятиях обрабатывающей промышленности. В целом же, в 1911 г. – начале 1912 г. рабочие обрабатывающей промышленности по степени участия в движении уступали лишь горнякам.

Другие отряды рабочих Сибири (строители, железнодорожники, рабочие лесной промышленности и т. п.) по размерам участия в стачечном движении отставали от горняков и рабочих обрабатывающей промышленности. Медленно втягивались в борьбу рабочие-железнодорожники. Во второй половине 1910 г. они провели всего 2 стач-

ки, в которых участвовало 17 рабочих, в 1911 г. – 12 забастовок с участием в них 971 чел. [2. Т. 3. С. 13]. В начале 1912 г. стачечных выступлений на железных дорогах не происходило. Забастовки железнодорожников носили экономический характер и возникали в ответ на жесточайшую эксплуатацию и притеснения рабочих со стороны администрации. В ряде случаев возмущение рабочих выливалось в бунтарские формы. Так, 19 августа 1911 г. на ст. Лебяжье железной дороги (Курганский уезд Тобольской губернии) около 30 путевых рабочих, недовольных задержкой заработной платы, пытались разгромить «платежный» вагон, но были разогнаны полицией [3. Л. 222].

Среди стачечных выступлений железнодорожников следует отметить лишь забастовку рабочих читинских главных мастерских. 14 января 1911 г. рабочие мастерских во время обеденного перерыва по инициативе социал-демократов Е. Богуславского и Н. Кузнецова провели собрание, на котором обсуждался вопрос о понижении администрацией сдельных расценок. Хотя общую забастовку в мастерских организовать не удалось, однако часть рабочих (рабочие сборного и токарного цехов) решили выразить свой протест против действий администрации. Так как прекращение работ могло привести к немедленному вмешательству властей, железнодорожники решили организовать «волынку» – итальянскую забастовку. Администрация ответила угрозой увольнения и обратилась за «содействием» к властям. В мастерские прибыли наряды полиции, начались аресты руководителей и участников. 14 января вечером рабочие вынуждены были прекратить стачку [4. Л. 1–3].

В целом, в первые годы подъема рабочего движения железнодорожники, вынесшие основную тяжесть пролетарской борьбы за Уралом в период революции 1905–1907 гг. и подвергшиеся суровым репрессиям со стороны властей, не приобрели еще прежнего ведущего положения и не выделялись на фоне других отрядов местных рабочих. Слабое участие железнодорожников в борьбе, безусловно, значительно ослабляло развитие забастовочного движения в Сибири в этот период.

Развитие стачечного движения в Сибири в первые годы подъема тем не менее стало достаточно заметным фактором общественной жизни края. На опыте борьбы предыдущих лет рабочие приходили к пониманию необходимости объединения и организации. Примером роста организованности в забастовочной борьбе может служить стачка 900 рабочих-лесосплавщиков в Туринском уезде Тобольской губернии, начавшаяся 17 мая

1911 г. Рабочие избрали уполномоченных для ведения переговоров с администрацией и после ее отказа удовлетворить требования объявили забастовку. В ходе стачки они сохраняли образцовую дисциплину, проявляя взаимовыручку и товарищескую солидарность. В частности, столкнувшись с дружным отпором, полиция была вынуждена отказаться от намерения арестовать рабочих-вожяков. Редакция журнала «Сибирские вопросы» сообщала в этой связи, что сама организация забастовки (делегаты, требования и пр.) придавала ей такой характер, что с «кренделями и водкой подступиться было нельзя. Старые приемы оказались изжитыми» [5. С. 18].

Вместе с подъемом рабочего движения шла активизация социал-демократического подполья, что нашло свое проявление в его попытках внести руководящее начало в стачечные выступления. В 1911–1912 гг. социал-демократы руководили стачками в Читинских главных мастерских (январь 1911 г.), на судоверфи торгового дома Кушнаревых в Верхоленском уезде Иркутской губернии (январь 1911 г.), кирпичном заводе Беккера в Красноярске (июнь 1911 г.), на Ленских золотых приисках (начало 1912 г.) [6. С. 336]. В организации ленской стачки в начале 1912 г. вместе с социал-демократами принимали участие также эсеры. Эта забастовка вспыхнула в конце февраля 1912 г. 29 февраля рабочие Андреевского прииска, возмущенные выдачей им недоброкачественного продовольствия, отказались работать. В этот же день в знак солидарности забастовали горняки Утесистого прииска, 1 марта – Васильевского прииска, 2–4 марта к бастующим присоединились рабочие Надеждинских механических мастерских, Феодосиевского, Иосифовского, Ивановского, Прокопьевского, Пророко-Ильинского и других приисков.

Группа социал-демократов, находившаяся на Ленских золотых приисках, проделала большую работу, чтобы направить стихийно возникший протест в организованное русло. По инициативе их и передовых рабочих в первых числах марта были образованы стачечные комитеты приисков и создан Центральный забастовочный комитет, осуществляющий общее руководство выступлением. «Приходится прийти к заключению, – сообщал в своем рапорте один из администраторов горного ведомства, – что настоящая стачка организована опытными коноводами, умеющими и дать... нужную организацию и держать в руках участников» [7. Л. 428].

Председателем Центрального забастовочного комитета был избран большевик П. Н. Баташев, а

его заместителями – большевики Г. В. Черепяхин и Р.И. Зелионко. Активную роль в выборных стачечных органах играли также большевики М.И. Лебедев, П.И. Подзаходников, М. Украинцев и др. В состав Центрального забастовочного комитета и стачечных комитетов на некоторых приисках наряду с большевиками вошли меньшевики и эсеры. Под руководством комитета рабочие выработали и предъявили администрации требования. Основными из них были: повышение заработной платы, установление 8-часового рабочего дня, вежливое обращение, удаление с приисков наиболее ненавистных представителей администрации, улучшение жилищно-бытовых и санитарно-гигиенических условий [8. С. 267, 272–274].

Несмотря на категорический отказ администрации удовлетворить основные требования рабочих, ее угрозы по отношению к бастующим, стачка продолжала расширяться, охватывая постепенно также прииски в Дальней тайге. К середине марта забастовка приняла общий характер, а число ее участников составило около 6000 чел. [2. Т. 3. С. 160]

Руководителям забастовки пришлось приложить большие усилия, чтобы преодолеть колебания части рабочих, вызванные угрозами со стороны властей и администрации «Лензото». Кроме того, как только стачка стала принимать затяжной характер, усилились разногласия внутри самого Центрального забастовочного комитета. Меньшевики и эсеры стали выступать за прекращение стачки, согласившись на частичные уступки, обещанные администрацией. По инициативе большевиков эти разногласия были доведены до сведения рабочих – участников забастовки. Ответ основной массы стачечников – продолжать борьбу до полного удовлетворения требований – свидетельствовал о поддержке ими позиции большевиков.

Потерпев неудачу в своих попытках расколоть ряды забастовщиков и сорвать стачку, администрация обратилась к властям с требованием открытого вмешательства в конфликт. Стремясь обезглавить забастовку, полиция в ночь на 4 апреля арестовала некоторых членов Центрального стачечного комитета и ряд рабочих-активистов, что вызвало взрыв возмущения среди горняков. В ответ на требования рабочих-делегатов освободить арестованных прокурор поставил условие, чтобы каждый рабочий лично написал заявление такого рода и принес его в прокуратуру.

Оставшиеся на свободе после арестов большевики сделали все возможное, чтобы предотвратить шествие рабочих на Надеждинский прииск для подачи «сознательных записок», но удержать бур-

лящую массу им не удалось. Утром 4 апреля около 3 тыс. рабочих двинулись на Надеждинский прииск, где находился товарищ прокурора Иркутского окружного суда Преображенский. Недалеко от прииска колонна рабочих была встречена и расстреляна войсками. Всего было убито и ранено около 520 чел. Расстрел рабочих на далекой Лене обнажил сущность третьеиюньского режима. Это был не самовольный акт местных властей: расстрел был предрешен в высших правительственных кругах [9. С. 364–388]. В нем отчетливо отразилась антинародная политика самодержавия. Ленские события имели общероссийское значение, они определили взрыв социального протеста, переход революционного настроения в революционный подъем масс.

Таким образом, анализ стачечного движения в Сибири в начале нового революционного подъема (июнь 1910 г. – начало 1912 г.) позволяет говорить, что, как и в других районах страны, после тяжелых лет политической реакции оно не приняло широких размеров и нарастало постепенно. Вместе с тем даже на фоне сравнительно скромных масштабов пролетарской борьбы в промышленных районах страны рабочее движение в Си-

бири характеризовалось исключительно замедленным развитием. Однако тенденция подъема была заметной и на сибирской окраине. Росли число стачек и количество их участников, наблюдались и качественные сдвиги в стачечном движении. Все это в полной мере проявилось на последующем этапе пролетарской борьбы в 1912–1914 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов Г.А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910–1914 гг. М., 1975.
2. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Томск, 1991. Т. 3.
3. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 56. Д. 150.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 1. Д. 616.
5. Сибирские вопросы. 1911. № 20–21.
6. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.
7. Государственный архив Иркутской области. Ф. 600. Оп. 1. Д. 635.
8. Ленские прииски (Сб. документов). М., 1937.
9. Шацлло К.Ф. Ленский расстрел и царское правительство // Большевицкая печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910–1914 гг. М., 1965.